

УДК 82-312.4:821.111

**ОБ ИМЕНАХ И ФАМИЛИЯХ
ПЕРСОНАЖЕЙ АГАТЫ КРИСТИ**

Богатырев А.В.

В данной статье криминальные произведения Агаты Кристи, преимущественно об Эрколе Пуаро и Джейн Марпл, изучаются с точки зрения антропонимики. Антропонимы можно рассматривать в качестве элемента своеобразной «игры» автора с читателем – своего рода дополнительное «испытание» его интеллектуальных способностей. Содержа в себе скрытый символизм, антропонимы придают творениям писательницы оттенок романа-аллегии, что допускает их аллегорическое толкование. На конкретных примерах показано, как Кристи подбирала имена и фамилии своим персонажам, какими источниками для этого пользовалась.

Ключевые слова: криминальный роман, британский детектив, Агата Кристи, антропонимика, имена и фамилии героев.

**ABOUT THE NAMES AND SURNAMES OF CHARACTERS
CREATED BY AGATHA CHRISTIE**

Bogatyrev A.V.

This paper examines the crime works by Agatha Christie, mainly about Hercule Poirot and Jane Marple, from the point of view of anthroponymy. Anthroponyms can be considered as an element of a kind of “game” between the author and the reader as a kind of additional “test” of his intellectual abilities. Containing hidden symbolism, anthroponyms give the writer’s works a shade of an allegorical novel, which allows for their allegorical interpretation. Specific examples show how Christie selected first and last names for her characters, and what sources she used to do this.

Keywords: crime novel, British detective story, Agatha Christie, anthroponymy, names and surnames of characters.

Рассказывая о своих детских годах, знаменитая детективная писательница Агата Кристи (Agatha Christie, 1890-1976) вспомнила историю, связанную с ее собственным именем. Назвать девочку необычным именем Агата посоветовала приятельница семьи [2, с. 21]. Играя с куклами, выдумывая себе товарищей-компаньонов, будущая романистка наделяла их разными именами [2, с. 108-110]. В дальнейшем это умение пригодилось ей в профессиональной карьере. Исследователи творчества Кристи, что вполне естественно, уделяли внимание «именослову» ее вымышленной «вселенной» – большие усилия в этом направлении предпринял Мэтью Бансон, составивший обширную «Энциклопедию Агаты Кристи» [6]. Не вынес «за скобки» этот вопрос и автор данной статьи, попытавшийся проследить происхождение ряда имен и фамилий героев писательницы [1, с. 12, 14, 15, 19-20, 22-23, 35, 40 и т.д.].

Если обратиться к справочнику Бансона, можно заметить, что немало фамилий «кочует» по творениям Кристи: например, повторяются фамилии «Рестарик», «Трефузис», «Уэст», «Чепмен» и пр. При этом в данном случае речь идет не о «сквозном» характере, переходящем из одного сюжета в другой, а о разных действующих лицах. Выпуская несколько романов в год, сложно избежать повторов. Однако нет надобности останавливаться на наиболее известных примерах такого рода, направим свои силы на менее изученные эпизоды. Попробуем приблизиться к ответу на вопрос, каким образом Кристи подбирала имена и фамилии своим персонажам, какова их «родословная» (автору статьи как историку особенно интересно было бы обнаружить вероятный «исторический» источник заимствования).

Так как нам пришлось использовать примеры из значительного числа произведений Кристи, было бы делом совершенно лишним перенасыщать работу многочисленными сносками с указанием страниц – достаточно отметить название того или иного сочинения романистки. В процессе исследования понадобилась помощь справочников английского языка: отмечать их в библиографическом списке мы не станем (в статье приводятся общепринятые варианты перевода английских слов и выражений). Также считаем излишним

пояснять общеизвестные факты отдельными ссылками на литературу – будем это делать лишь по необходимости.

Что же удалось выяснить? Ряд антропонимов у Кристи связан с географическими категориями: подобно многим соотечественникам, леди Агата провела немало времени в путешествиях. Таковы, например, фамилия сержанта из романа «С помощью зеркала» (Лейк, lake – озеро) или имя персонажа «Трупа в библиотеке» Конуэя Джефферсона (Conway Jefferson). Тут мы наблюдаем соединение названий американских городов – Конуэй (Арканзас, а также местность во Флориде) и Джефферсон (Техас и Миссури). В таком «ансамбле» они встречаются в произведении классика американской литературы Генри Дэвида Торо [24, р. 312]. Фамилия Жаклин де Бельфор (Jacqueline de Bellefort) обязана своим появлением, по всей видимости, одноименному географическому объекту во Франции (Bellefort) в регионе Луара (Loire, Renaison, Saint-Naon) [17, р. 24]. Фамилия «Рэфииел» (Rafiel), которую носят герои романов Кристи «Карибская тайна» и «Немезида» Джейсон и Майкл Рэфииел, относится к географическому пункту в Корнуолле (южное побережье) [9, р. 30, 33-34, 36, 41, 47-48, 50, 128]. Писательница любила Корнуолл, он задействован в ряде ее произведений, в том числе рассказах «Корнуолльская тайна» и «Кровь на каменных плитах».

Сложнее вычислить географическую составляющую в фамилии «Макатта» (Macatta), упоминаемой в романе «Тайна семи циферблатов» и рассказе «Невероятная кража». Однако в сообщении, касающемся англо-индийских войн («The Battle of Argao», 29 ноября 1803 г.), как явно географические обозначения указаны Макатта и Макао (Macatta and Macao) [21, р. 367]. Мсье Бук, старый знакомый Эркюля Пуаро и его помощник в расследовании дела Восточного экспресса, назван, по-видимому, в честь одного из портов Марсея (Port-de-Vouc; «vouc» в переводе с французского означает «козел»). Некоторые фамилии отсылают к сторонам света: «Запад» («Raymond West» из произведений о Джейн Марпл «Тринадцать загадочных случаев» и

«Спящее убийство»); Майкл Уэст, актер из «Миссис Макгинти с жизнью рассталась»), «Восток» (Eastwood, рассказ «Приключение мистера Иствуда»).

Вспомнить Американский континент заставляет имя актрисы Карлотты Адамс из романа «Смерть лорда Эджвера»: «Carlotta Adams» – название сорта американского растения глоксиния (*Gloxinia*) [12, p. 176] семейства Геснериевые, в европейских условиях выращиваемого как комнатное (оранжерейное). Кристи вообще довольно часто обращается к царству флоры, упоминает в своих историях множество его представителей. В детские годы имена воображаемым подругам она давала, руководствуясь книгой Уолтера Крейна (Walter Crane, 1845-1915) «Праздник флоры» (*A Floral Fantasy in an Old English Garden*, 1899), в которой люди уподоблялись цветам [2, с. 109-110].

Продолжая «растительную» тему отметим, что Кристи интересно обыгрывает выражение, замечательно описывающее ситуацию, когда полиция сталкивается со сложным случаем: «искать иголку в стогу сена». Так, на него намекают фамилии Роберта Андерхея из «Берега удачи» (*under hay* – под сеном) и констебля Хейлинга в «Миссис Макгинти» (*hay* – сено, *ling* – растение, вереск). А вот тростник (камыш) вспоминается в связи с фамилией (Рид, *Reed*) героини романа «Спящее убийство», с эмоционального потрясения которой и начинается история (*reed* означает также свирель, пищик). Одновременно с этим *reed* – это еще и «запальный шнур» – для всей детективной интриги. Учитывая тот факт, что госпожа Рид, пережив невзгоды, выстояла, ее фамилия, думается, восходит к басне Эзопа о камыше и маслине: буря не сломала камыш.

Отдельная категория антропонимов связана с животным миром. Например, фамилия Джейсона Радда (Jason Rudd), мужа Марины Грегг из «...И в трещинах зеркальный круг», является названием рыбы красноперки (*rudd*). Имя начальника спецслужбы в «Кошке среди голубей», Пикевей, имеет отношение к щуке (*pike*, *Pikeaway*). Не очень лестно характеризует журналистку данная ей Кристи фамилия Horsefall, буквально означающая «павшая лошадь». Перевод фамилии Жюльет Бельвер (*Juliet Bellever*),

секретарши Кэрри Луизы Сэрроколд из «С помощью зеркала», выглядит непрезентабельно: «красивый червь, глист» (*belle ver*). Партридж из «Указующего перста» получила фамилию по названию птицы (*partridge* – куропатка), а Дора Баннер из «Объявлено убийство» имела прозвище «Банни» (*bunny* – кролик). Кролик является животным милым, но не слишком умным, предназначенным для охоты на него и дальнейшего употребления в пищу. Подобно кролику, Дора совершила глупость, неосторожно проговорившись о важной улике, из-за чего и пострадала.

Часть фамилий происходит из военной сферы. Так случилось с именем суперинтенданта Баттла (*battle* – битва, сражение), который ведет следствие в романах «Убить легко» и «По направлению к нулю», а также помогает Пуаро в расследовании «Карты на стол». Жертвой «козней» англичан в романе «Часы» становится канадец, мсье Дюгеклен, чья фамилия известна по школьным учебникам истории: так звали коннетабля Франции (Бертран Дюгеклен, *Bertrand du Guesclin*, 1320-1380), бившегося с англичанами в эпоху Столетней войны (1337–1453). Французский «акцент» в имени героя говорит в пользу того, что он, вероятно, прибыл из франкофонной провинции Канады (возможно, Квебек). Составная часть имени подозреваемого в романе «Убийства по алфавиту» («Бонапарт») наводит на мысли о небезызвестном полководце Наполеоне Бонапарте (*Napoleon Buonaparte*, 1769-1821). Интересно, что против криминального «Бонапарта» объединяется множество людей. Так же и Наполеон был одолен в Лейпцигском сражении (Битва народов), в котором консолидировались разные силы.

Фамилии раскрывают разные стороны характера персонажей, их роль в произведении. Так, болтливая почтальонша из «Миссис Макгинти» получила фамилию «Толк», а несообразительный инспектор прозван «Колгейтом» (префикс *col-* и *gate* – входная калитка). Персонаж романа «С помощью зеркала», доктор в пенсне, имеющий явное отношение к искавшему Землю Обетованную народу Израиля, наделен говорящей фамилией «Маверик» (*Maverick*, помимо прочего, переводится как «скиталец»). Род «Крэкенторп»

(Crackenthorpe), чьи представители гибли в романе «В 4.50 из Паддингтона», достаточно известен, имеется и географический объект под таким названием, все это описано в литературе [8]. Однако, на наш взгляд, Кристи отразила в данной фамилии упадок и гибель семьи, так как слово *cracken* означает «раскалывать, разбиваться» (мотив трещин появляется у Кристи не единожды, вспомним «...И в трещинах зеркальный круг»).

Имя героини романа «Третья девушка», которую пытаются выставить сумасшедшей, на самом деле прямо-таки «кричит» о ее невинности (Norma, то есть *нормальная*). Фамилия убийцы из «Миссис Макгинти», Робина Апуорда (Robin Upward), как бы намекает: ответ находится на поверхности (upward – направленный вверх, наверху). Памела Ривз (Pamela Reeves) из «Трупа в библиотеке» была включена преступниками в их коварные планы, что вскоре привело к разоблачению злодеев (*reeve* является историческим термином, обозначающим главного судью). Фамилия «Eyelesbarrow» («В 4.50 из Паддингтона») вышучивает возложенную на ее носительницу миссию по обнаружению места погребения предполагаемой жертвы преступления (eyeless – безглазый, barrow – могильный холм).

«Могильный» ряд продолжают фамилии следователей из «Указующего перста» и «Берега удачи» (Грейвз, Graves). Можно догадаться, какая судьба уготована майору Пэлгрейву (major Palgrave) из «Карибской тайны», ведь *pal grave* – приятель могилы. Со зловещей иронией погибшую героиню в этом же романе Кристи нарекла Лаки (Lucky), то есть *удачей*. Труп, наличие которого добавляет роману «Часы» «остроты», называют мистером Карри (Mr Curry) – как приправу, способную придать аромат любому пресному блюду: образцовая жена-хозяйка, писательница посвящала время готовке и, что общеизвестно, продумывала «криминальные комбинации» за мытьем посуды.

Интересно отразилась у Кристи стоимостная оценка криминального чтива: одну из ее героинь-детективов кличут Таппенс (Tappence), то есть «Два пенса» – примерная стоимость бульварного романчика. Немного углубимся в финансово-экономический аспект творчества леди Агаты. Некоторое

предубеждение романистки в отношении торговцев отражает фамилия «Чепмен» (charman – коробейник, странствующий торговец), которой она наделила убийцу в романе «Хикори-дикори» (Найджел Чепмен, Nigel Charman). С негативными коннотациями встречается эта фамилия и в более раннем романе «Раз, два – пряжку застегни». Кристи словно бы протягивает некую «ниточку» между «Раз, два...», «Хикори-дикори» и «Убийствами по алфавиту», подозреваемым в которых был находящийся в разъездах продавец. Неприязнь писательницы к финансово-экономическому «компоненту» вызвана, скорее всего, личным опытом – ее отец практически разорился, занимаясь неудачными финансовыми операциями, пострадал от управляющих-обманщиков [2, с. 125-126, 131]. При этом «состоятельной» (Рич, богачка, rich) Кристи называет героиню «Кошки среди голубей», обычную учительницу, намекая на истинное богатство – ум, честность, доброту.

Некоторые фамилии скрывают в себе намек на разного рода литературные пересечения – как с персонажами писателей, творивших до леди Агаты, так и иного свойства. Несколько раз романистка использовала фамилию «Нарракот»: так звали следователя из романа «Загадка Ситтафорда», попадает фамилия в романах «Десять негрятят» и «Зло под солнцем». Фамилия специфическая и запоминающаяся, в литературе до Кристи она использовалась Альфредом Остином в его романе «Выиграно головой» [4, р. 4, 6, 10-11, 16-18, 23-28, 30, 119, 131 etc.]. Фамилия Аранделл (Arundell) из романа «Безмолвный свидетель» любопытным образом перекликается с произведением «Уорнер Аранделл», в котором затрагиваются темы убийства, отравления ядом, а также встречается упоминание фосфора [15, р. 50, 118, 182, 213-214, 142-143 etc.], который использовался в «Свидетеле» Кристи. Довольно звучная фамилия Бэзил Блейк (Basil Blake) из романа «Труп в библиотеке» обнаруживается у автора Джеймса Де Милля в его творении «Открытый вопрос» [11, р. 1, 9, 27, 32, 44 etc.].

В романе «Зло под солнцем», в котором практически все «действие» разворачивается на своеобразном «острове», названа фамилия «Флинт»

(капитан пиратов из «Острова сокровищ»), есть и другие намеки на знаменитое произведение Роберта Луиса Стивенсона. Но сундук золотых монет в детективе Кристи заменяется коробкой для сэндвичей, полной наркотического порошка, а роль попугая исполняет Эркуль Пуаро, фамилию которого частенько передавали как Пэррот (Попугай). Фамилии сразу двух авторов (Рэя Брэдбери и Вальтера Скотта) соединились в имени сестер Брэдбери-Скотт из «Немезиды», одного из поздних произведений Кристи о мисс Марпл. Как и в рассказе Рэя Брэдбери «И грянул гром» (1952), в «Немезиде» событие прошлого влияет на происходящее в будущем. Вот только теряет у Кристи жизнь не бабочка, а человеческое существо.

В части имен и фамилий, которые наблюдаем в написанном леди Агатой, ощущается подлинно исторический дух. Мне, как историку, было интересно «пропустить» созданное романисткой через «сито» исторической науки. Фамилия «Дюгеклен» отбрасывает нас к XIV-XV вв., еще более ранним эпохам принадлежит имя «Клотильда», которое носила госпожа из «Немезиды». Наиболее известная носительница этого имени, Святая Клотильда, выступает покровительницей невест и сирот. Кристи своеобразно «обыграла» данный момент, сделав Клотильду Брэдбери-Скотт убийцей сироты Верити, собиравшейся замуж за Майкла Рэфиела. Как минимум дважды (рассказ «Ограбление в миллион долларов» и роман «Берег удачи») попадаетея у Кристи фамилия Вавасур, принадлежность периода Средневековья: *vavasour* – это, собственно, вассал, прислужник феодала. Боевая мисс Найт (*miss Knight*) из «...И в трещинах зеркальный круг», сиделка-помощница мисс Марпл, также заставляет задуматься о рыцарских временах (*knight* – рыцарь).

А вот имя (Бесс) героини романа «Отель "Бертрам"» наводит на размышления о более позднем временном отрезке – раннем Новом времени, правлении Елизаветы I (1558-1603), которую, как известно, называли «Королевой Бесс» [см.: 19]. Подобно царственной тезке, Бесс Седжвик обладала несомненными организаторскими способностями: если пираты Елизаветы осмеливались покушаться на испанские галеоны, то подручные

Седжвик ограничились поездом (в 1963 г. случилось «Великое ограбление», как прозвали в британской печати грабительское нападение на почтовый поезд; «Отель “Бертрам”» вышел в 1965 г.).

Примерно к этим же, тюдоровским, временам относится фамилия «Ланскене» (Lansquenet, ею Кристи наделила героиню романа «После похорон» Кору Ланскене). «Ланскене» (Lansquenet) – это название старинной карточной игры [10, р. 268], в которой игрок («банкир») контролирует действия других игроков, как это делает преступник в детективе писательницы. В процессе игры постепенно переворачиваются карты: так открываются обстоятельства дела в результате расследования Эркюля Пуаро. Игра в карты – один из любимых «английских» способов скоротать время – выступает ключевым моментом в рассказе «Король трэф» и романе «Карты на стол».

По историям о мисс Марпл известен некто «доктор Хейдок» (Dr Haydock). Отдельную роль он играет в рассказе «Дело смотрительницы», в котором практически все основано на его записях о старом загадочном преступлении. Современником леди Агаты был прославленный футболист «Док» Хейдок, однако, скорее всего, писательница позаимствовала эту фамилию из милого ей шекспировского периода («шекспировские» реминисценции мелькают, например, в «Занавесе» и «Спящем убийстве»). В ту пору известность приобрел доктор Ричард Хейдок, прозванный «Спящим проповедником». Он был из Нью-колледжа Оксфорда, являлся действительным доктором медицины. Как и персонаж Кристи, он отличался честностью и имел приятную внешность. Слава о его умении произносить проповеди дошла до короля Якова I, биография доктора задокументирована в начале XVII в. В Викторианскую эпоху рассказ о докторе Хейдоке публиковался, например, в «Chambers's Journal» [3, р. 99-100].

Определенное число фамилий касается XVIII-XIX вв. Так, образ сэра Чарльза Картрайта (Sir Charles Cartwright) из «Трагедии в трех актах» мог быть навеян приключениями авантюриста и доктора медицины Чарльза Картрайта, совершившего путешествие на Ямайку [см.: 7]. Капитан Дакрес, Дэйкрес (captain Dacres) из того же произведения напоминает нам о выдающейся морской

династии Великобритании, в частности, о славном капитане Джеймсе Ричарде Дакресе (James Richard Dacres, 1788-1853), герое морских битв с Наполеоном [13, p. 54-55]. К наполеоновскому периоду имеет отношение и капитан Мейтланд (captain Maitland) из «Убийства в Месопотамии», это имя упоминается в «Жизни Наполеона» (The Life of Napoleon) Вальтера Скотта [18, p. 327, 621-635 etc.]. В романах «С помощью зеркала» и «Третья девушка» сталкиваемся с фамилией «Рестарик» (Restarick). Наиболее видным ее представителем был встречающийся в бумагах начала XIX в. Уильям Рестарик (William Restarick), глубоко посвященный в придворные интриги [16, p. 25-28].

Из рассказа «Тихоня» мы узнаем о герое по фамилии «Трефузис» (Trefusis). Эта фамилия мелькает и в других историях Кристи. Не сложно найти информацию о ее корнуолльском происхождении (лорды Клинтон) [5, p. 745], а также об именитых ее носителях. Больше всего в качестве вероятного источника вдохновения Кристи подходит писательница и светская львица Вайолет Трефузис (Violet Trefusis, 1894-1972), которая отличалась смелостью и скандальным поведением, эпатировала британскую публику [22, p. 183]. Таким образом, это имя было на слуху и романистке легко удалось бы его запомнить, а затем использовать.

Имеются антропонимы, связанные с научно-технической сферой. К «науке» парапсихологии относится имя героя «Объявлено убийство» афериста из Швейцарии Руди Шерца (Rudi Scherz), пытавшегося нажиться на шантаже и за это убитого. Руди – не самое распространенное имя среди британцев, из чего вытекает вопрос: откуда писательница могла его позаимствовать? Кристи интересовалась парапсихологией и медиумизмом, о чем говорит цикл ее произведений, посвященных этому предмету. Поэтому до нее вполне могли доходить слухи о широко разрекламированном в Британии и публично разоблаченном австрийском шарлатане Руди Шнайдере (Rudi Schneider, 1908-1957). Сеансы медиумов для «общения» с потусторонними силами, как правило, проводились в полумраке. Шерц устраивает свое смертельное «шоу» в полутьме, пока убийца тихо подкрадывается к нему.

Работающая с химикалиями Селия Остин (Celia Austin) в «Хикоридикори» могла быть названа в честь Марты Остин (Martha Austin Phelps, 1870-1933), чьи опыты с мышьяком попали в учебники химии. Семья, которую застала трагедия в романе «После похорон», носила фамилию «Абернети/Эбернети». Абернети (Abernethie) – это небызвестная в Великобритании женщина-археолог, специалист по истории Древнего Египта Энни Абернети Пири Кибелл (Annie Abernethie Pirie Quibell, 1862-1927) [23, p. 374], с трудами которой Кристи мог познакомить ее второй муж, археолог Макс Мэллоуэн. Для героини «Печального кипариса», Элинор Карлайл (Elinor Carlisle), ничто не мешало позаимствовать фамилию у производителя шин «Карлайл» (Carlisle), достаточно хорошо известного уже довольно давно [см.: 25]: писательница сама была увлеченной автомобилисткой. Фамилия садовника в «Кошке среди голубей» (Бриггс, Briggs) была, вероятно, навеяна названием компании «Briggs & Stratton», производившей моторы для газонокосилок.

Отдельно следует отметить фамилию «Равенскрофт» (Ravenscroft), которую носят герои романа «Слоны умеют помнить», столкнувшиеся с ужасом и кровавыми драмами. Разумеется, ее можно перевести как «воронья ферма» – вороны являются предвестниками смерти. Помимо прочего, *raven* означает «хватать, набрасываться»: убийца набросилась на жертву, столкнув ее с утеса. В Интернете несложно отыскать обширный список известных персон с фамилией «Равенскрофт». Например, ее носителем был драматург Эдуард Равенскрофт (Edward Ravenscroft, 1654-1707), прославившийся постановками шекспировского «Тита Андроника» (в нем, как и у Кристи, звучит тема мести, читаем о насилии над ребенком [20, p. 143]).

Просматривая список фамилий, мы натолкнулись на один довольно примечательный пример. Это фамилия Терла Равенскрофта (Thurl Ravenscroft, 1914-2005) [14, p. 174-175], весьма активно сотрудничавшего с компанией «Дисней». Именно его голос звучит в мультфильме о чудесном слоненке «Дамбо» (Disney's Dumbo, 1941), в котором актер использует свои вокальные возможности. Хотя попытка связать мультипликационный фильм об

удивительном летающем хоботном с историей убийства кажется весьма смелой и экстравагантной, она имеет право на существование. Но довольно трудно уверенно утверждать, наблюдаем ли мы здесь лишь случайное совпадение, или же «Дамбо» может иметь какое-то отношение к «Слонам» Кристи.

И все-таки, почему одни и те же фамилии использовались писательницей для разных персонажей в разных творениях? Возьмем в качестве примера фамилии «Чепмен» и «Рестарик». «Чепмен», как мы уже упоминали, появляется в романах «Раз, два – пряжку застегни» и «Хикори-дикори». В обоих произведениях имеются некоторые общие элементы: их названия взяты из детских песенок-считалок («nursery rhyme»), убийства осуществляются для сокрытия противозаконного деяния в прошлом, преступник (преступники) использует вымышленные фамилии, в обоих случаях убийцы принадлежат к высшим слоям общества, временно «оживляют» убитых с целью создания алиби. В «С помощью зеркала» и «Третьей девушке», в которых есть фамилия «Рестарик», мы имеем дело с подростковой преступностью, а также с проблемой сумасшествия, психического заболевания.

Рассмотрев литературное наследие Агаты Кристи с позиции антропонимики, мы приходим к выводу: романистка нарекала своих героев отнюдь не спонтанно, руководствуясь определенными принципами. Имена и фамилии в ее произведениях (как состоящие из одного слова, так и нескольких «объединенных» лексем) отражают персональные предпочтения автора, личностные качества персонажей, рассказывают читателю об их судьбе, объясняют роль действующих лиц в повествовании, служат подсказкой при разгадывании загаданных леди Агатой загадок. Соединяя творения Кристи с произведениями других писателей, имена и фамилии «связывают» литературные миры в единую «мультивселенную». При этом романистка не всегда прямо следовала заложенному в антропониме смыслу, давала имени или фамилии собственную интерпретацию.

Источники, из которых писательница могла почерпнуть информацию для своего «именослова», чрезвычайно разнообразны – названия растений,

животных, географических объектов, коммерческих брендов, игр, кулинарных блюд, «прозвания» исторических персонажей. Конечно, в том, что некоторые имена и фамилии происходят от названий растений или иных объектов, нет ничего удивительного, однако, как мы уже отмечали выше, «ономастикон» романистки подчинен не случайности, а четко прослеживаемой логике.

Подбирая имена, Кристи не раз обращалась к эпохе Средних веков, а также периодам Нового времени и наполеоновских войн. Но не забывала она и о современности, о наиболее известных деятелях своего времени. Исторические знания позволяют лучше понять написанное леди Агатой, помогают постичь заложенный в нем глубинный смысл, поэтому при анализе антропонимов необходимо учитывать историко-культурный пейзаж, на фоне которого Кристи, собственно, и творила. Все это вкуче еще раз показывает, насколько обширную и сложную работу проделала автор, разрабатывая свои криминальные сюжеты.

Список литературы:

1. Богатырев А.В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо, 2021. 282 с.
2. Кристи А. Автобиография. М.: Вагриус, 2001. 637 с.
3. A Sleeping Preacher // Chambers's Journal of Popular Literature, Science and Arts. 1872, February 17. No 425. P. 99-100.
4. Austin A. Won by a head. London: Chapman and Hall, 1866. Vol. 1. 292 p.
5. Bibliotheca Cornubiensis: A Catalogue of the writings, both manuscript and printed, of Cornishmen... London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1878. Vol. 2. 917 p.
6. Bunson M. Complete Christie: An Agatha Christie Encyclopedia. New York: Pocket Books, 2000. 454 p.
7. Cartwright Ch. A faithful narrative of the unfortunate adventures of Charles Cartwright, M.D. Who in his voyage to Jamaica was taken by a Spanish privateer and carried into St. Sebastian. J. Roberts, 1741. 51 p.
8. Clarke Ch. Tom Crackenthorpe; or, hunting and steeplechasing adventures. London: Frederick Warne and Co, 1867. 247 p.

9. Couch J. The history of Polperro: A Fishing Town on the South Coast of Cornwall. Truro: W. Lake; London: Simpkin, Marshall, & Co, 1871. 216 p.
10. Dawson L. Hoyle's Card games. London: Routledge, 2005. 276 p.
11. De Mille J. An open question. New York: D. Appleton and Co, 1873. 233 p.
12. Guilfoyle W.R. Catalogue of plants under cultivation in the Melbourne botanic gardens. Melbourne: J. Ferres, 1883. 200 p.
13. Hannings B. The War of 1812. Jefferson, NC: McFarland, 2012. 399 p.
14. Hischak T.S. Disney voice actors: A biographical dictionary. Jefferson, NC: McFarland, 2011. 290 p.
15. Joseph E.L. Warner Arundell. London: Saunders and Otley, 1838. Vol. 1. 282 p.
16. Moore J.B. Cases argued and determined in the Court of common pleas & Exchequer Chamber, and the House of Lords. London: S. Sweet, Chancery Lane, Fleet Street, 1834. Vol. 4. 782 p.
17. Noelas F. Dictionnaire géographique ancien et moderne du canton de Saint-Haon-le Châtel. Saint-Étienne: Imprimerie de V Théolier, 1871. 223 p.
18. Scott W. The complete works. New York: Conner & Cooke, 1833. Vol. 7. 702 p.
19. Sherwood M.M. The mirror of maidens in the days of Queen Bess. London: Thomas Hatchard, 1851. 384 p.
20. Stanavage L., Potsdam S. From Titus to Titus: Edward Ravenscroft's Titus Andronicus and the emasculation of Shakespeare's Tamora // Titus out of joint. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars, 2012. P. 141-164.
21. Tales of the wars; or, naval and military chronicle. London: William Mark Clark, 1836. Vol. 1. 416 p.
22. Tamagne F. A History of homosexuality in Europe. New York: Algora Publishing, 2006. Vol. 1-2. 490 p.
23. The National Union Catalog, Pre-1956 Imprints. London: Mansell, 1956. 698 p.

24. Thoreau H.D. The writings. Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1884. Vol. 6. 382 p.

25. Ward's automobile topics. 1919. April 5. Vol. 53. P. 1025.

Сведения об авторе:

Богатырев Арсений Владимирович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Тольятти, Россия).

Data about the author:

Bogatyrev Arseniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher (Togliatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru.